

Пролог

Арлин нервно переминалась с ноги на ногу. Впервые за последние месяцы она испытывала нешуточное беспокойство перед тем, что должно произойти. Причем повода, казалось бы, никакого не было. Все шло штатно. Но смутное чувство тревоги прочно поселилось у нее в груди и никак не желало уходить, отдаваясь покалыванием в кончиках пальцев и вызывая изжогу.

Прямо сейчас она стояла в приемной Вечерней Магической Академии и ожидала. Его светлость ректор, почтенный семидесятилетний Дербиш Ласкерс-он должен был вот-вот появиться и провести с ней, наконец, проклятый ритуал Черной Проверки. Эту малоприятную процедуру обязаны были проходить все соискатели на должность преподавателей академии. По ее результатам в личное дело вносилась печать чистоты крови, а будущему мэтру или мэтрессе выдавали редкую брошь в виде алой розы.

Арлин была очень нужна эта брошь...

Но время шло, а ректор все не приходил.

Ладони девушки, покоящиеся в карманах длинного балахона, уже вспотели. В одной из них она крепко сжимала маленький флакончик с жидко-

стью багряно-алого цвета. Той самой жидкостью, которой во время Проверки она обязана была заменить собственную кровь. Обхитрить семидесятилетнего старика не должно составить особого труда. Тем более для нее, проходившей это испытание многократно.

Однако внутреннее чутье буквально выворачивало наизнанку все органы. Казалось, в животе все скрутилось в узел, а желудок и вовсе кто-то обхватил ладонью и сжал.

— Что происходит вообще?.. — тихо задала риторический вопрос Арлин, обеспокоенно потеряв ладонью балахон в области живота.

Собственному предчувствию она привыкла доверять. И если ее страх и впрямь обоснован, то лучше было бы уйти отсюда прямо сейчас. Ведь если она не сможет заменить собственную кровь на подделку или ректору удастся раскусить обман, ее просто-напросто ждет смерть...

Таким как она не оставляют права на жизнь.

Но в этот момент из живота у нее громко заурчало, напоминая, что, вообще-то, с самого утра Арлин ничего не ела.

Девушка хмыкнула, мгновенно успокоившись. Тот вариант, что ее дурное самочувствие — лишь результат голода, нравился ей гораздо больше, чем предвестие беды. А значит, можно никуда не уходить и остаться в кабинете.

В этот момент дверь ректорской распахнулась, с грохотом ударив о стену.

Арлин подпрыгнула от неожиданности, а затем медленно повернула голову в сторону старика, которого так долго и нервно ждала.

Вот только на пороге оказался вовсе не он... А молодой мужчина с широкими плечами, злыми жел-

то-карими глазами и чеканным жестким профилем, не сулившим ей ничего хорошего.

Он взглянул на нее и тут же замер, словно молнией ударенный.

— Вы!

— Вы...

Одновременно произнесли они оба. И Арлин мгновенно осознала масштаб совершенной ошибки.

Всегда нужно доверять своему чутью.

Всегда.

Потому что этот мужчина — точно не седой подслеповатый старик. И он не позволит ей себя обмануть...

Глава 1

За 30 минут до этого

Всего за полчаса до этого Арлин Вейер стояла неподалеку от огромного замка с острыми шпилями, причесывающими облака, и испытывала легкое раздражение. Солнце светило ярко, пытаясь поднять настроение одной из своих дочерей. Тщетно.

С самого утра Арлин совершенно ничего не ела, и теперь это сильно сказывалось на ее природном благодушии. Дело в том, что легкое магическое очарование, которое она собиралась применить вкупе с подменой собственной крови, давалось гораздо легче на голодный желудок. Поэтому Арлин планировала по-быстрому расправиться с делом, а затем уже отпраздновать победу сытным завтраком в местном трактире под странным, но многообещающим названием «Жареная голова».

Однако прямо сейчас девушка вынуждена была топтаться перед академией, вспоминая в деталях маящую вывеску на трактире, воспроизводя в памяти пряные запахи заведения, почти слыша довольные голоса вкушающих пищу горожан, но занимаясь совершенно другим делом.

Девушка распустила волосы и, пошуршав пакетом с вещами, невесело достала оттуда длинную

темно-синюю мантию, сотканную из неприятного материала. Тот наполовину состоял из древесного волокна, а на другую — из шерсти гоблинских выдр. А шкура у этих тварей ой какая колючая!

Настолько колючая, что Арлин отказалась переодеваться дома и идти в таком чудовищном наряде через весь город. Вместо этого она предпочла натянуть ее на себя прямо на улице, где-нибудь неподалеку от здания академии. Главное было не попасться никому на глаза.

Выбрав местечко поукромнее — небольшой пятачок земли, скрытый кустами и низенькими деревьями, девушка приготовилась в очередной раз испытать на себе этот пыточный наряд.

К сожалению, шерстяная мантия, которую по большей части носили лишь в монастырях, да еще и в тех, где было особенно строго с дисциплиной, была крайне необходима. Обычно эту одежду выдавали послушницам в качестве наказания за провинности, заставляя надевать на голое тело. Арлин же мантия была нужна, конечно же, совсем для других целей — чтобы скрыть место забора крови во время Проверки.

По легенде, которую девушка сама себе выдумала, она была бывшей послушницей, покинувшей монастырь ради призвания — учить магов колдовству. Магия появилась в их мире всего сорок лет назад и до сих пор была столь мало изучена, что любой человек, кто понимал хоть что-то в волшебной науке, ценился на вес золота. И вот она, воспитанница монастыря, сбежала из своего святого дома во имя благой цели! Однако столь кощунственный шаг до сих пор ранит ее «бедное сердце», взывая к совести и чувству долга, и потому в качестве заслуженного

наказания она сама себя и заставляет носить эту ужасную мантию.

Легенда, конечно, вызывала вопросы, однако Арлин знала: стоило лишь отыграть ее до конца, как даже самый черствый сухарь в нее бы поверил.

Сегодня в академии, когда пришло бы время Черной Проверки и потребовалось взять кровь из маленького надреза на ее грудной клетке, прямо возле сердца, Арлин должна была зардеться румянцем невинного смущения и тем самым пристыдить старенького ректора, чтобы позволил ей не снимать одежду, а то и вовсе доверил лезвие для самостоятельного забора крови.

Дальше уже было дело техники. Засунуть лезвие под мантию, ахнуть, словно от боли пореза, а затем смазать металлическую кромку поддельной кровью из флакона.

Идеальный план!

Осталось лишь незаметно переодеться...

И вот в тот самый момент, когда в пышных кустах жемчужной астралии она уже натянула проклятую колючую робу, старательно вынимая из-под нее сперва тонкую блузочку, в которой сюда пришла, а затем легкую юбку и в конце — трусики, Арлин почудилось за спиной какое-то движение.

Арлин казалось, что она окружена растительностью, как тремя прочными, непроглядными стенами. Четвертым же заслоном был высокий каменный забор академии, простирающийся от нее метрах в трех.

«Ну кому приспичит рано утром слоняться в кустах вдоль забора академии?» — думала Арлин, выбирая местечко для переодевания.

Правильно — никому. А значит, бояться нечего...

Но именно оттуда прямо сейчас на нее смотрел высокий мужчина с длинными каштановыми волосами, на солнце сверкающими медью.

Арлин широко распахнула глаза, хватая ртом воздух в позе цапли на водопое. На земле валялась ее одежда, которую она только что сняла, а лодыжки стягивали тоненькие трусики, режущие глаз нежным зефирно-розовым цветом на фоне окружающей зелени.

Как назло, мужчина склонил голову набок, словно ему все происходящее было невероятно интересно. А может, ему вдруг показалось, что Арлин чувствует себя недостаточно неловко и стоит усилить эффект.

— И долго вы собираетесь на меня глазеть? — грубо спросила девушка, сжав губы и выпрямившись. Она наконец сняла белье и, скрутив его вместе с остальной одеждой, послала в недра пакета. Мантия полностью скрывала ее тело от горла до самых лодыжек, и можно было не беспокоиться, что незнакомец увидит что-нибудь лишнее.

Мужчина молчал, но его взгляд, скользнувший по бесформенной колючей ткани, сделался мрачным и тяжелым.

Арлин поежилась. Ей вдруг показалось, что он видит ее насквозь, несмотря на все преграды, и прямо сейчас рассматривает ее полностью обнаженное тело под шерстяным нарядом.

— Вы язык проглотили? — переспросила девушка, стараясь выглядеть по-боевому, хотя чувствовала себя ужасно незащищенно.

— Что вы делаете на территории Вечерней Академии? — раздался его холодный сильный голос, от которого по коже Арлин прокатились мурашки. — Вы студентка?

Девушка слегка скривилась.

— Не ваше дело.

— Если нет, вы не имеете права находиться здесь, — спокойно ответил он и сложил руки на груди.

Под ребрами Арлин вспыхнуло раздражение. Не хватало еще, чтобы этот тип позвал охрану и ее с позором вывели прочь!

— Я... сейчас уйду, — буркнула она через силу, хотя терпеть не могла уступать. — Можете не беспокоиться.

— О, я вовсе не беспокоюсь, — зачем-то протянул он, еще раз скользнув взглядом по ней, осмотрев с головы до босых ступней.

А потом просто развернулся и ушел. Исчез с глаз взвинченной донельзя девушки, и даже когда через пару минут она выползла из своего укрытия, незнакомец больше не появлялся. Хотя признаться, Арлин побаивалась, что странному типу хватит наглости ее караулить.

Таким образом, девушка уверилась, что неприятное событие осталось в прошлом. И о странном мужчине в дальнейшем ей будет напоминать лишь застывший в голове образ..

Острое, будто рубленое лицо, сильный подбородок и жгучий желтый взгляд, скользкий по ней и словно касающийся невидимыми руками...

Но, к ее ужасу, это оказалось не так. И как только дверь в кабинет ректора открылась, она поняла, что пропала. Ее сегодняшнее мероприятие висело на волоске от полного провала, и странный тип, видевший ее трусики, вот-вот должен был порвать этот волосок.

Настоящее время

Арлин глядела в грубое, жесткое лицо мужчины и не могла поверить, что у нее такое отвратительное везение.

— Вы... новый ректор академии? — спросила она, кашлянув в кулак, чтобы поправить внезапно сорвавшийся голос. А заодно привести в порядок мысли, разбегающиеся в разные стороны, как тролли от королевского паладина.

— Да, — мрачно ответил мужчина, — и об этом говорит моя одежда.

Сказал и резким, полным пафоса движением подергал себя за белоснежный острый воротничок форменной рубашки с гербом академии.

И как она не обратила на нее внимания раньше! На нее и на все остальное!

Мужчина был одет в серебристый камзол со строгой черной вышивкой. Широкий пояс блестел прямоугольной металлической бляшкой с оттиском головы какого-то монстра времен Разрыва. Сильные ноги облегали мягкие черные брюки, заправленные в высокие сапоги, напоминающие воинские.

И конечно же, рубашка с характерным стоячим воротом. Такую носили только мэтры военных академий и палadiniны! Встретившись с таким мужчиной на улице, ошибиться и не узнать в нем ректора академии могла только какая-нибудь придворная клуша, замечтавшаяся о новом платье... Или она, размышляющая о собственных трусиках.

Думая об этом, Арлин, стиснув зубы, прочертила взглядом на груди мужчины дорожку плотно застегнутых пуговиц, невольно остановившись на последней. Той, что была под самым горлом и будто бы выпала из петлички... Или мужчина сам расстегнул ее совершенно случайно.

Этот простой, совершенно пустяковый факт заставил девушку замереть и чуть нахмуриться. Она не могла отвести взгляда от этой детали, которая так выбивалась из общего строго-идеального образа главы колдовской академии. А затем Арлин невольно стала рассматривать загорелую кожу мужчины, слишком резко контрастирующую с цветом ткани, потом перескочила взглядом на острый кадык... который вдруг дернулся, словно его хозяин то ли разозлился, то ли сглотнул ком в пересохшем горле.

Девушка вздрогнула, быстро моргнув, и подняла глаза. Она опасалась, что ее постыдный, слишком очевидный интерес оказался замечен.

Но нет. К счастью, ректор как раз в этот момент отвернулся, проходя к своему столу.

— Так что вы здесь забыли, сьера? — сказал он, не поворачиваясь к ней лицом. Сцепил руки за спиной и спокойно прошел в другой конец кабинета, где располагался высокий, закрытый на ключ шкаф. — Мне казалось, мы с вами договорились, что вы исчезаете с территории академии, словно вас и не было.

Арлин проследила за его четкими движениями, невольно отмечая сильный разворот плеч и едва касающиеся камзола длинные каштановые волосы.

Волосы, которые на солнце отдавали медью...

Да... она прекрасно помнила, как выглядели они на солнце, когда мужчина изумленно наклонял голову, глядя на нее и ее трусики...

— Вот как? — вспыхнула она при этом воспоминании, а еще от колких слов. — Исчезаю, прямо словно меня и не было? А я-то думала, что вы просто уведомили меня, что на территории Вечерней Академии запрещено находиться тем, кто не является студентом или студенткой этого со всех сторон замечательного учебного заведения!